



— Дорогой Владимир Владимирович, оно уже близко!

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

№ 10 МОСКВА 10 АПРЕЛЯ 1950 издание газеты «ПРАВДА» год издания XXIX ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

К Р О К О Д И Л

У советских

собственная гордость:  
на буржуев  
смотрим свысока.



Рис. В. КОНОВАЛОВА

## МАЯКОВСКИЙ

### ПОМНИТЕ?

Тысяча девятьсот сорок первый.

Война.

В прифронтовом лесу тишина оглушающая — такая, какая бывает после боя и перед боем. Только шальные соловьи поют. Но они не могут разбудить солдат. Потому что солдаты не спят.

Солдаты сидят и молчат. Зло. Сосредоточенно.

Тяжело.

Очень тяжело отступать. Опять отступать...

— Здравствуйте, товарищи! Это полковой агитатор.

Кто-то урюмо:

— Здравствуйте, да не все. Снова молчат.

Снова тихо.

И в этой тишине бас:

— Какой ты, к лешему, патриот!

Агитатор:

— Ты о чём, Бородулин? — Да он это не вам, товарищ агитатор. Он меня ругает. Третий день ругает.

Бас:

— Я говорю: какой ты, Власов, к лешему, патриот, если стихов Маяковского наизусть не знаешь?!

Власов:

— Чудак, да ведь ты сам тоже не знаешь.

— Врёшь! Знаю. Я все стихи его знаю. Только не помню.

Смех.

— Значит, и ты не патриот.

Агитатор:

— Раз такое дело, товарищи, поговорим о патриотизме.

Власов:

— Давайте лучше о Маяковском.

Бас:

— Да пойми, это — одно и то же.

Агитатор:

— Не волнуйся, Бородулин. Ты вот скажи лучше: что значит быть советским патриотом?

Бас молчит.

Власов:

— Ага, молчишь?

Бас:

— И опять врёшь. Я не молчу. Я думаю.

— Когда надумаешь, разбуди меня.

— Не придётся тебе спать: я уже надумал.

Агитатор:

— Так. Продолжай, Бородулин.

— Я думаю, что патриот — это... это Маяковский и...

— И?

— И я.

Власов:

— Это ещё доказать надо.

Агитатор:

— Продолжай, Бородулин.

— Да. И я! Потому что я ненавижу фашистов, как Маяковский, и...

— И?

— ...и люблю Родину, как Маяковский.

Агитатор лезет в полевую сумку. Достает потёртый том стихов Маяковского:

Вра-

ги

ва-

ши

Мо-

и

вра-

ги.

Маяковский воет!

\* \* \*

Помните?

Осень.

Холодное небо.

Холодный цех.

Холодная ночь.

Холодное общежитие.

— Ребята, знаете что, давайте так: у кого что есть — всё на стол, а потом в котёл, в общий.

— Правильно!

— Петька...

— Я не Петька, я — трудовые резервы, я сегодня три нормы выполнил.

Начинается земля,

как известно, от Кремля.



## В О Ю Е Т!

— Ну, ладно, товарищ трудовой резерв, раскошеливай свою сумку.

В сумке из-под противогаса кусок хлеба, картофелина, луковица

и тетрадка со стихами Маяковского.

— Значит, так: мы будем готовить варево, а Петька, извиняюсь, трудовой резерв, будет читать вслух Маяковского...

Вра-  
ги  
ва-  
ши  
Мо-  
и  
вра-  
ги.

\* \* \*

Помните?  
Ночь.  
Голос Левитана:  
«Приказ Верховного Главнокомандующего... Наши войска заняли город...».

И вслед:  
«Стихи Маяковского, читает Качалов».

Вра-  
ги  
ва-  
ши  
Мо-  
и  
вра-  
ги.

\* \* \*

Помните?  
Утро.  
Газеты, пахнущие типографской краской:  
«Наше дело правое, враг будет разбит»

И тут же:

Вра-  
ги  
ва-  
ши

Мо-  
и  
вра-  
ги.  
Маяковский воет!

\* \* \*

Помните?  
Весна!  
Весна в природе и в сердце.  
В сердце человека и в сердце Москвы.

Красная площадь.  
Московское небо в алмазах.  
Танцуют.  
Смеются.

Плачут.  
Обнимаются.

— Победа!!!  
А рупоры в тысячу глоток:  
«И я,  
Как весну человечества,  
рождённую  
в трудах и бою,  
Пою  
моё отечество,  
республику мою!»

\* \* \*

Сегодня:  
Народы всего мира во весь голос:

— Миру — мир!  
— Долой поджигателей войны!

— Да здравствует СССР — оплот мира!  
Сегодня, через двадцать лет после смерти, Маяковский шагает в колоннах борцов за мир — живой с живыми:

Вра-  
ги  
ва-  
ши

Мо-  
и  
вра-  
ги.

Кто же смеет заявить, что Маяковский в прошлом?!

Нет!  
Маяковский воет!

Д. БЕЛЯЕВ

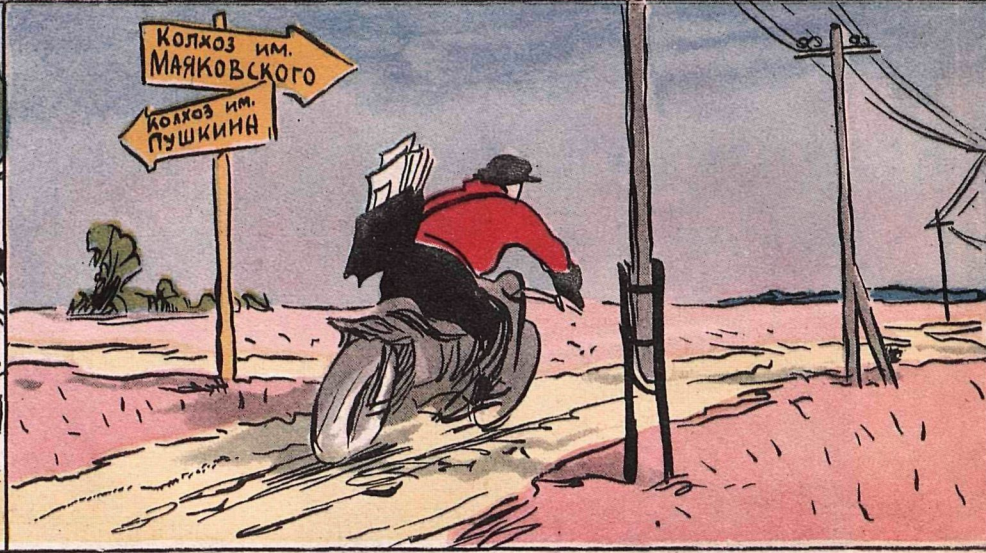
За морем,  
за сушею —  
коммунистов слушают.  
Те, кто работают,  
слушают с охотой.



Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

А буржуям этот голос  
Подымает дыбом волос.  
(«Прочти и катуй в Париж и Китай»)

После смерти  
нам стоять  
вы на Пе,  
а я  
почти что рядом:  
на ЭМ.



## ВОПЛЬ ЗАМПАМЯТНИКА

До сих пор нет принятого проекта памятника Маяковскому. В Комитете по делам искусств по этому поводу пока только проводятся совещания и диспуты. На площади Маяковского в Москве на месте памятника стоит камень с надписью: «Здесь будет установлен памятник В. В. Маяковскому».

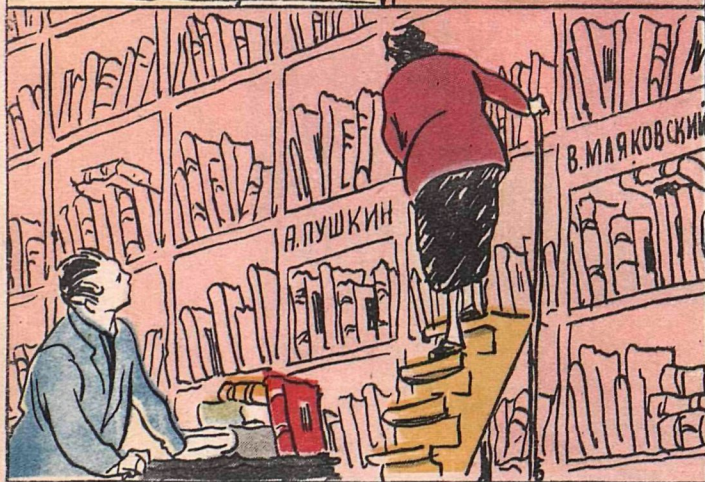
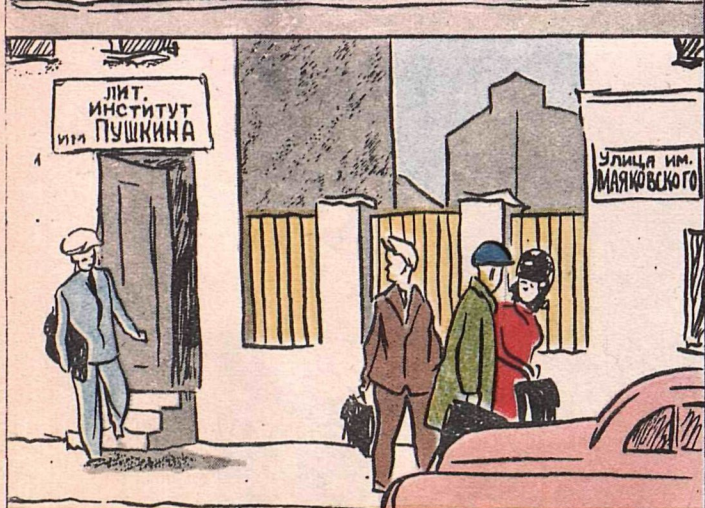
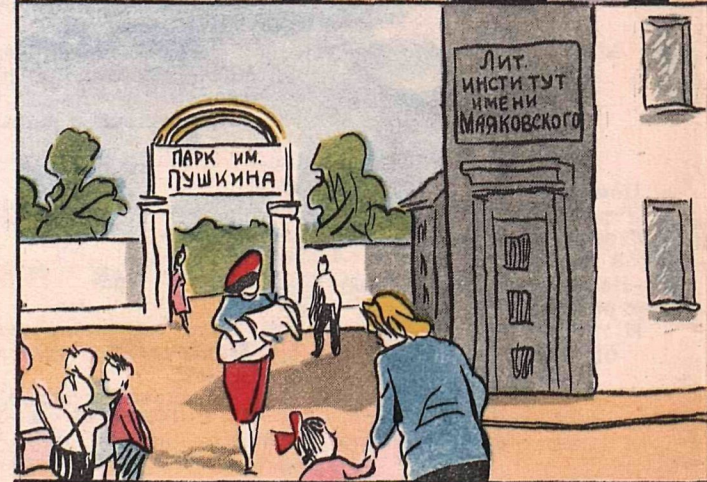
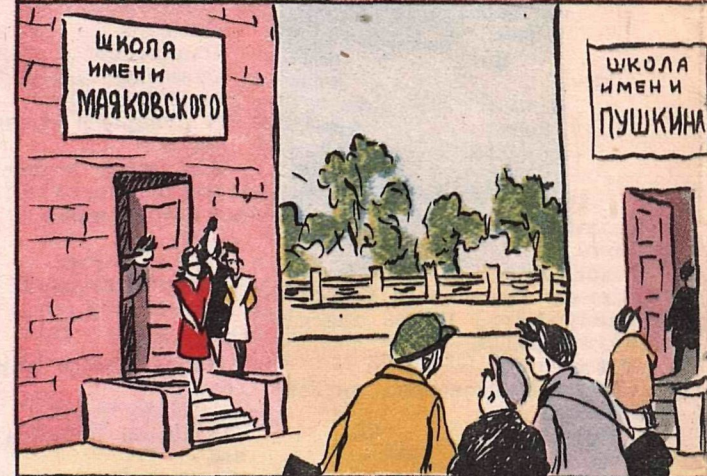
\* \* \*

Что может хотеться этойкой глыбе!  
А глыбе многое хочется!

В. Маяковский «Облако в штанах».

Глыба (обращаясь к прохожему, стоящему на площади Маяковского):

Выслушай меня,  
уважаемый прохожий!  
Прости, что теряю  
и выдержку и такт...  
Факт, действительно,  
ни на что не похожий,  
Вернее сказать, возмутительный факт!  
Чредою проходят  
за годами годы,  
А я и в этом,  
в пятидесятом году  
Торчу на площади  
и жду погоды, —  
Другими словами, памятника жду...  
Пускай я камень,  
бесчувственная глыба,  
Но и я испытываю  
жгучий стыд,  
Но и мне тяжело  
и больно, ибо  
На месте памятника —  
глыба стоит!  
Моему возмущению  
нет предела!  
Убрать меня с площади  
настал момент.  
Быть зампамятником —  
это не дело.  
Пора Маяковскому поставить монумент!  
Не могу молчать  
подобно рыбе,  
Я; глыба, обьята  
горькой тревогою...  
Что может хотеться  
этойкой глыбе?  
А глыбе  
хочется многое!  
Ей хочется, чтоб тому  
радовались люди,  
Что памятник воздвигли  
Маяковского в честь;  
Ей хочется, чтоб не читали:  
«Здесь будет»,  
А с благодарностью  
говорили: «Здесь есть!»



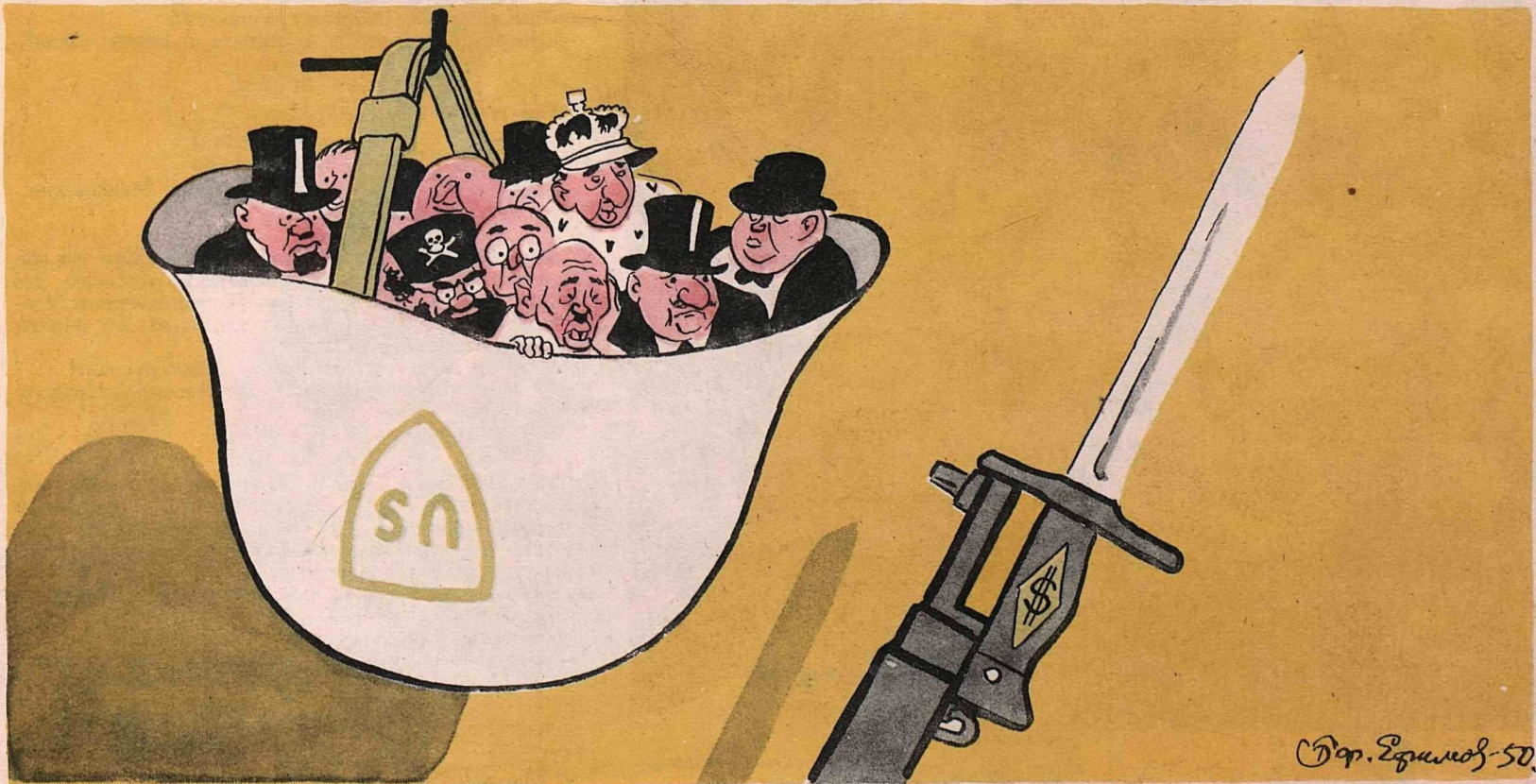
Мы требуем мира. Но если тронете,  
Мы в роты сомнёмся, сжавши рот.  
Зачинщики бойни увидят на фронте  
Один восставший рабочий фронт.



Если бараны не идут сами, их ведёт выдрессированный козёл.

(«Моё открытие Америки».)

Рис. Ю. ГАНФА

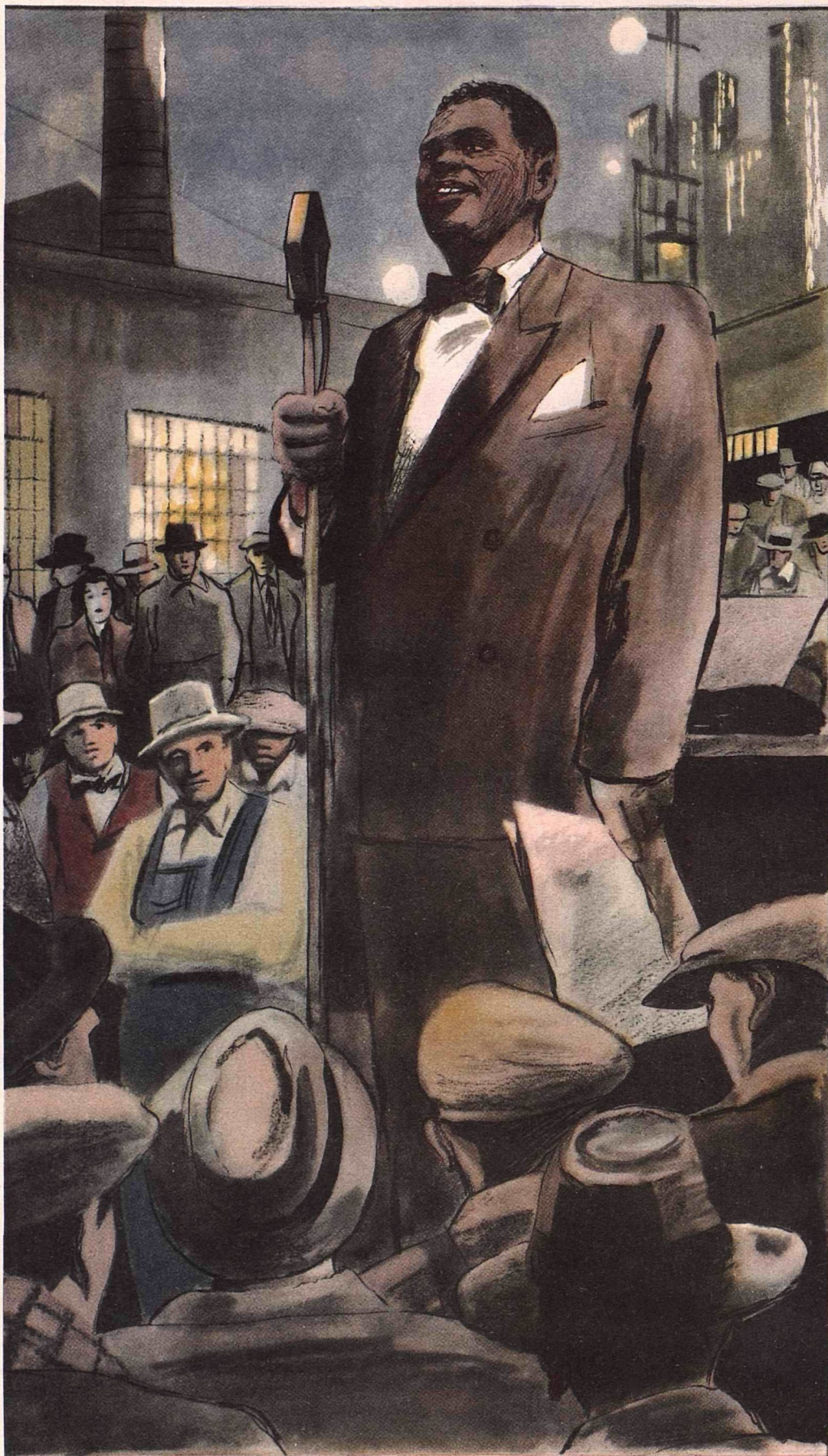


Может статься, что Соединённые Штаты сообца станут последними  
вооружёнными защитниками безнадёжного буржуазного дела.

(«Моё открытие Америки».)

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Знаменитый американский певец  
Поль Робсон — пламенный борец за  
мир.



...И голос певца  
подымает класс...

Рис. Л. БРОДАТЫ

## ОДНАЖДЫ...

1

...В 19-м году Маяковский пришёл на небольшое заседание одной из наркомпросовских комиссий, подготовившей к изданию азбуку для школ взрослых. Обсуждались тексты для каждой буквы. Кто-то предложил для буквы «Б» — «Булка».

— «Базар», «Бубен», «Бублик», — вносились предложения.

Маяковский встал и сказал:

— Бей белых! Вот сегодня наша буква «Б».

2

...Маяковский, направляясь домой из мастерской Роста, встретил знакомого литератора, который заглазил его к себе. Там собралась целая компания. Стали играть в стихотворные игры. Было такое условие: в стихотворении из десяти строк изобразить предмет, находящийся в комнате. Потом все по очереди читали; прочёл и Маяковский; его стихотворение было призывом разбить Колчака.

— Но, позвольте, Владимир Владимирович, ведь предмет должен находиться в комнате!

— Этот Колчак, — ответил Маяковский, — здесь у меня сидит, — и постучал себя по голове. — А это где получается: в комнате или не в комнате?

3

...— Я не понимаю ваших стихов! — задиристо крикнул один из слушателей на вечере Маяковского.

— Ну, ничего, — сказал Маяковский, — вы не понимаете, зато ваши дети поймут.

— Нет, и мои дети не будут понимать ваших стихов!

— Но почему вы думаете, — сказал Маяковский, — что ваши дети пойдут в папу, а не в маму?

4

...— Можно ли своё непонимание ставить себе в какую-то заслугу? — говорил Маяковский. — Я ещё не видал, чтобы кто-нибудь хвастался так: «Какой я умный: арифметику не понимаю».

5

...По поводу строчек из какого-то сборника лирических виршей: «...Никогда, похоже, не забудешь чёрные ресницы впереди», — Маяковский заметил:

— Впереди? Это, что ж, в отличие от ресниц сзади?

6

...Там же были строчки:

«...И всю ночь гудящие антенны,  
Припадая, бились надо мной...»

— Заявите в радиосвязь, — посоветовал Маяковский.

7

...Маяковский написал и нарисовал несколько рекламных плакатов, агитирующих за советскую торговлю. Это были рекламы для Моссельпрома, Чаеуправления и Мосполиграфа. Маяковскому сказал кто-то из его литературных противников:

— Что вы за поэт? Вы пишете о Моссельпроме!

— А вам что же, частника захотелось? — саркастически спросил Маяковский.

8

...У Маяковского было выступление в детском доме, в помещении столовой, перед аудиторией, состоящей из пионеров и комсомольцев. Войдя в столовую, где уже собрались его слушатели, Маяковский заметил на стене записку: «Ключ от коммуны у тов. Солкова» (эту записку оставил кто-то из комсомольцев, живших на соседней даче коммуной).

Маяковский улыбнулся доброй улыбкой и сказал:

— Это хорошо, что ключ от коммуны в ваших руках.

9

...Маяковский рассказывал о своей поездке в Америку:

«...Про меня там распространялась всякая чепуха, а когда я спросил репортёра, почему он ещё не написал, что я, например, убил свою тётку, он задумался и сказал — и правда, почему не написал?...»

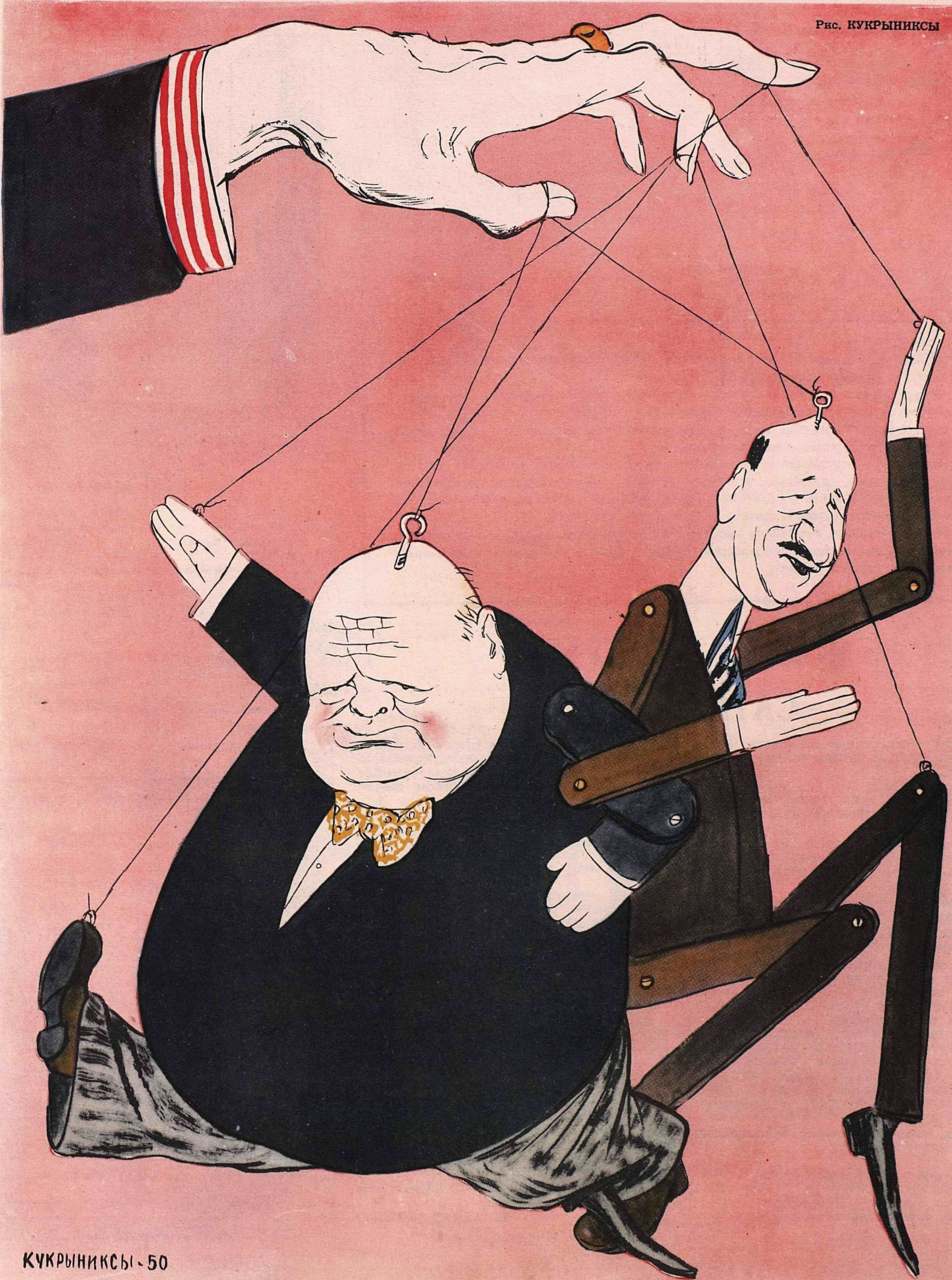
Английские марионетки

лучшей выточки:

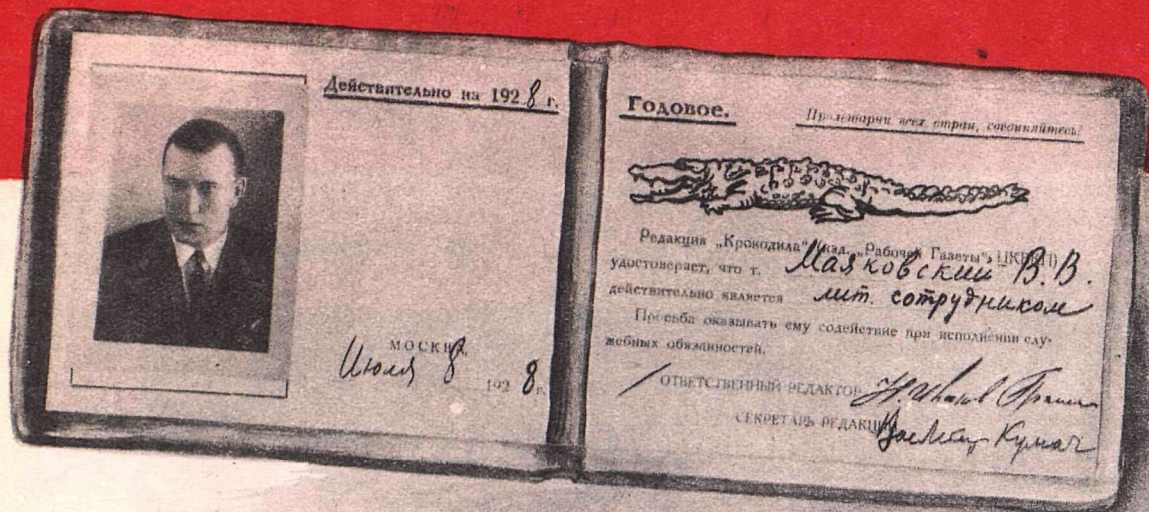
речи разные,

а на одной ниточке.

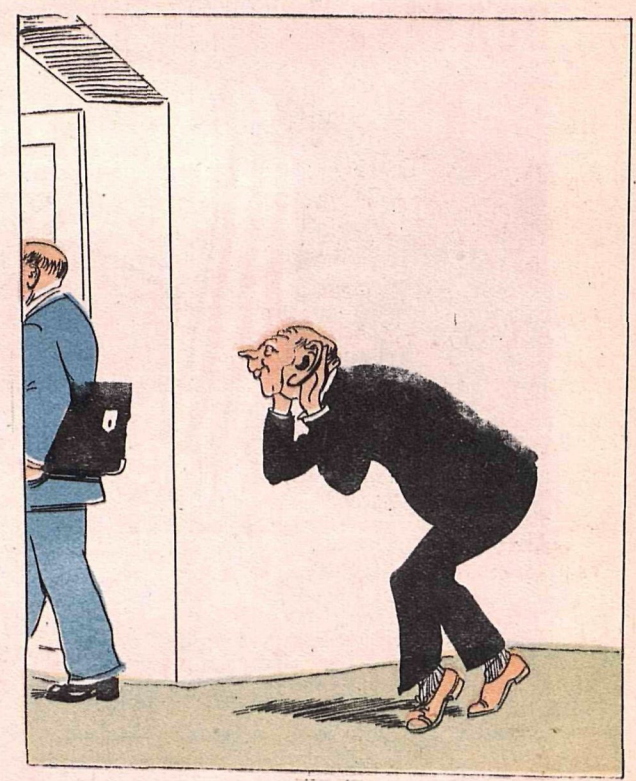
Рис. КУКРЫНИКСЫ



КУКРЫНИКСЫ - 50



Иллюстрации А. КАНЕВСКОГО



## ТРУС

В меру и черны и русы, пряча взгляды, боком, тенью, пресмыкаются в славной смелыми стране. ...Ухо в метр — никак не менее — за начальством ходит сзади,

чтоб, услышав ихнье мнение, завтра это же сказать им. Если ж старший сменит мнение, он усвоит мнение старшино: — Мнение — потерять его не страшно... (Крокодил № 28, 1928 г.)

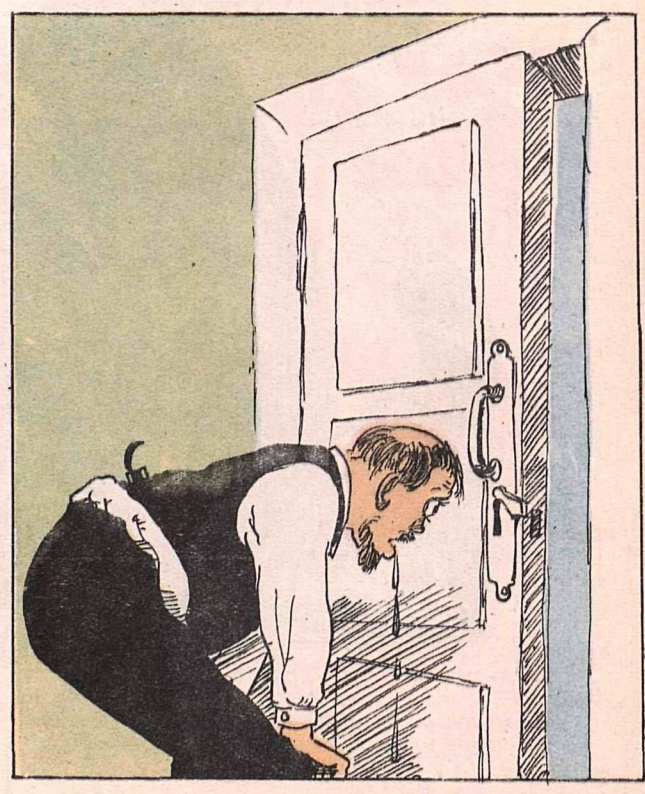
14 декабря 1925 года был диспут на тему «Большие вопросы советской печати». На нём выступал Владимир Владимирович. Он говорил: «У меня большой зуд на писание сатирических вещей... Приложены ли какие-нибудь усилия для того, чтобы создать из стихотворца фельетониста? А ведь мы знаем, что и стихотворный фельетон настолько может выхлестать человека, что за год вперёд будет сквозь брюки красное мясо просвечивать». Маяковский, сотрудничая в Крокодиле, в своих сатирических фельетонах бичевал трусов, подхалимов, сплетников, «столпов», боящихся критики. Прошло двадцать лет. Этим типов стало меньше. Но они есть. Они ещё путаются в ногах советского общества, мешают движению вперёд. И поэтому полезно о них напоминать. На этой странице печатаются выдержки из сатирических стихов В. Маяковского, в своё время печатавшихся в Крокодиле. Стихи, а равно и приведённое высказывание Маяковского свежи и сегодня.

## МОЖНО ЛИ СТАТЬ САТИРИКОМ?

**ОБЩЕЕ** впечатление: количество и отчасти уровень сатиры сильно повысились. Чем объяснить? Во-первых, конечно, нашей политической победой и рядом наших экономических побед. Это первое условие — возможность смеха. Но этого мало. Необходимо «профессиональное» поднятие квалификации сатирика. Вот это — область, поддающаяся любому обучению. Тем смешных нет. Каждую тему можно обработать сатирически. Есть, правда, темы, которые напрашиваются на смех, напр., соглашатель, эмигрант, саботажник. Эти темы вызовут улыбку даже при минимальной обработке. Но при таковой «смешное» быстро истирается, тема становится надоевшей. Необходима и обработка материала. Если это литературное произведение, — должно быть заострено слово. Разобрать в маленькой статье много возможностей трудно. Приведу только несколько приёмов. Напр., частушка. Почему запоминается такое четверостишие? Милкой мне в подарок бурка И носки подарены, — Мчит Юденич с Питербурга Как наскипидаренный.

Потому что шаблонная тема о Юдениче заострена этой легкой, но продуманной и необычной рифмой «наскипидаренный». При шаблонности темы — обработка вызывает все-таки смех. Например, для прозы. В последнем номере «Крокодила» есть блестящая строка к рисунку на рурскую тему: «Убийцы из-за угла». В чем сила, в чем сатиричность этой фразы? В том, что взято обычное выражение «убийцы из-за угла» и изменением одной буквы дан совершенно новый, даже на первый взгляд «страшный», смысл. Важно, например, для стиха, чтоб он был в «смешном» размере, уже самим ритмом вызывая смех. Например, стих Д. Бедного о Вандервельде: Посмотрите, Наркомюст, Наркомюст, Что за ножки, что за бюст, Да. Применение к серьезному предмету шансонетки — смешит. Даже эти беглые примеры показывают, что смех — в обработке, что обработка эта имеет свои законы, что, следовательно, сатирик не рождается, а учится своему делу, сознательно выработанные приемы дают непривольный смех. Сатира растет, — нужно дать ей высшую квалификацию. (1923).

В. МАЯКОВСКИЙ



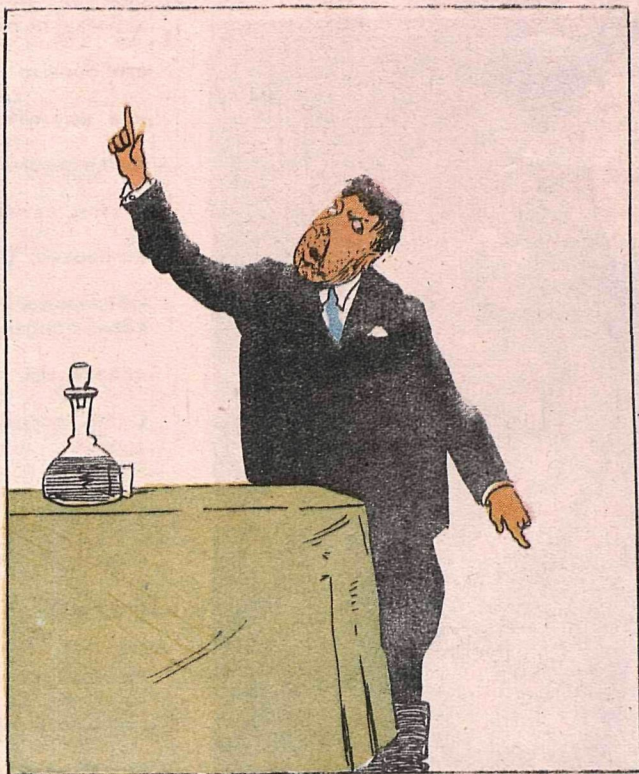


## ПОДЛИЗА

...Лижет ногу,  
лижет руку,  
лижет в пояс,  
лижет ниже,  
как кутенок  
лижет суку,  
как котенок  
кошку лижет.  
А язык  
на метров тридцать  
догонять  
начальство  
вылез,  
мыльный весь,  
аж может бриться,  
даже  
кисточкой не мылясь.  
Все похвалит, впавши  
в раж,  
что  
фантазия позволит,—  
ваш катарр,  
и чин,  
и стаж,  
вашу доблесть  
и мозоли.  
...Вея шваброй,  
верхом,  
низом,  
сместь бы  
всех,  
кто поддались,—  
всех  
радеющих подлизам,  
всех  
радетельских  
подлиз.  
(Крокодил № 44, 1928 г.)

## СПЛЕТНИК

...Прослужив новость  
вкупе,  
с новостешкой  
- странной  
с этой  
быстро  
всем  
доложит —  
в супе  
что  
варилось у соседа.  
Кто  
и что  
отправил в рот,  
нет ли,  
есть ли  
хахаль новый,  
и из чьих  
таких  
щедрот  
новый  
сак  
у Ивановой.  
Когда  
у такого  
спросим мы  
желание  
самое важное —  
он скажет:  
«Желаю,  
чтоб был мир  
огромной  
замочной скважиной.  
Чтоб в скважину  
в эту  
влезти на треть,  
слюну  
подбирая еле,  
смотреть  
без конца,  
без конца смотреть, —  
в чужие  
дела и постели».  
(Крокодил № 47, 1928 г.)



## СТОЛП

Товарищ Попов  
чуть-чуть на от плуга.  
Чуть  
не от станка  
и сохи.  
Он —  
даже партиец,  
но он  
перепуган,  
брюзжит  
баритоном сухим;  
«Раскроешь газетину —  
в критике вся,  
любая  
колеблется  
глыба.  
Кроют,  
Кого?  
аж волосья  
встают  
от фамилий  
дыбом.

Ведь это —  
подрыв,  
подкоп ведь это...  
Критику  
осторожненько  
должно вести.  
А эти —  
критикуют,  
не щадя авторитета,  
ни чина,  
ни стажа,  
ни должности.  
Критика  
снизу —  
это яд.  
Сверху —  
вог это лекарство!  
Ну, можно ль  
позволить  
низам,  
подряд,  
всем! —  
заниматься  
критиканством?!  
О мерзостях  
наших  
трубим и поем.  
Иди,  
и в газетах срамись я!  
Ну, я ошибся...  
Так в тресте ж  
в моем  
имеется  
ревизионная комиссия!

Ведь можно ж,  
не задевая столпов,  
в кругу  
своих  
братишек,  
вызвать,  
сказать:  
— Товарищ Попов,  
орудуй...  
тово...  
потеше...  
Пристали,  
до тошноты,  
до рвот...  
Обмазывают  
кистью густою.  
Товарищи,  
ведь это же ж  
подорвет  
государственные устои!  
...Товарищ Попов,  
оставьте скулеж.  
Болтовня о подрывах —  
ложь!  
Мы всех зовем,  
чтоб в лоб,  
а не пяты,  
критика  
дрянь  
косила,—  
и это  
лучшее из доказательств  
нашей  
чистоты и силы.  
(Крокодил № 36, 1928 г.)

*Вн. Мельковский*

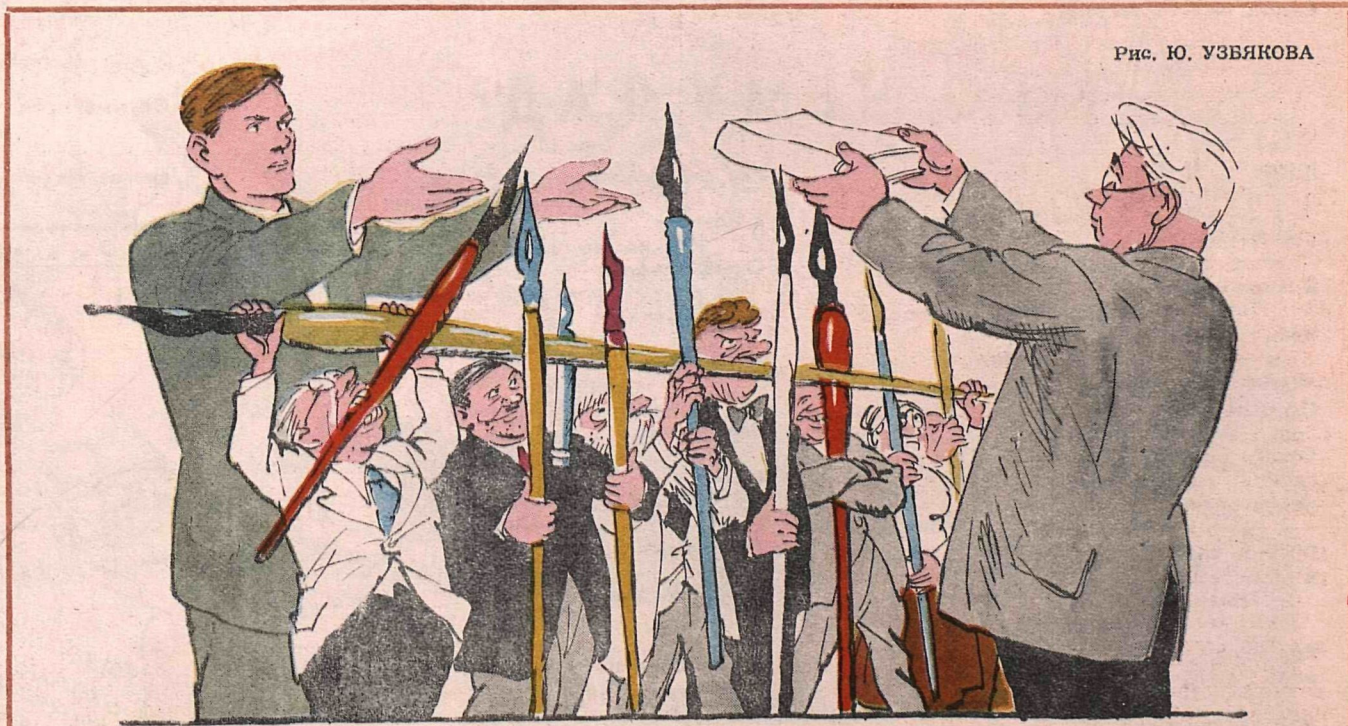


Рис. Ю. УЗВЯКОВА

Между писателями  
и читателями  
стоят посредники,  
и вкус  
у посредников  
самый средненький.

Этаких  
средненьких  
из посреднической рати  
тыща  
и в критиках  
и в редакторате.

Рабочего  
 громады класса враг —  
 Он враг и мой,  
 отъявленный и давний.



Рис. Бор. ЕФИМОВА

Я спокоен, вежлив, сдержан тоже,  
 Характер — как из кости слоновой точен.  
 А этому взял бы да и дал по роже.  
 Не нравится он мне очень.

(«Моё к этому отношении»)

Семён КИРСАНОВ

## КТО ЧЕМУ РАД?

Когда  
 в магазинах  
 на полки нагружено  
 книг Маяковского —  
 сколько нужно! —  
 и готов продавец  
 предложить покупателю  
 новых изданий  
 свежую партию, —  
 «Поэмы»? — прошу!  
 Однотомник?  
 Пожалуйста!  
 Стопка брошюр  
 сатиры безжалостной!  
 «Избранное»,  
 «Лучшее» —  
 полный ряд!  
 В этом  
 случае —  
 кто рад?  
 Рад офицер, находящийся тут,  
 рада колхозница,  
 со Звездой за труд,  
 доволен покупкой  
 советский служащий,  
 голос поэта  
 лично слушавший.  
 Очень доволен  
 товарищ Козырев,  
 от принятой ванны  
 свежий и розовый.

Рад корреспондент  
 Горностаев,  
 в поэты  
 у нас на глазах вырастая.  
 Очень доволен  
 приезжий из Венгрии:  
 стихи Маяка —  
 товарищи верные!  
 Рад китаец,  
 рад грек,  
 рад любой трудовой человек.  
 Рад пионер,  
 комсомолка рада,  
 им —  
 Маяковского  
 очень надо.  
 Большущая радость —  
 внести в дом  
 стихов Маяковского  
 новый том.  
 А когда в магазинах,  
 в ларьках  
 и палатках  
 книг Маяковского —  
 явно нехватка  
 И когда продавец,  
 усердный вначале,  
 — Увы! — отвечает,  
 Не получали?  
 А когда маринуют  
 наши издательства

и ласку поэта  
 и его издевательства,  
 его боевые  
 слова-бичи,  
 и в коммунову стройку  
 слова-кирпичи?  
 Когда рифмы колючие  
 сняты с засад? —  
 в этом случае  
 кто рад?  
 Во-первых, рад  
 бюрократ,  
 Обиженный Маяковским стократ.  
 «Зевс-опровержец»  
 радёшенек-рад:  
 опровергай,  
 никаких преград.  
 Очень довольны  
 попы-владыки,  
 что в вате  
 поэта безбожные пики.  
 Счастливы  
 шесть евангельских дур,  
 «Гевлок Вильсон»  
 и «Помпадур».  
 Черчилль,  
 довольный,  
 ручки сложил:  
 Маяковский-то  
 и его обложил!  
 Господа бизнесмены  
 прослезились даже,  
 что «Стихов об Америке»  
 нет в продаже.  
 И «Иван Гонорарчиков»  
 впадает в раж,  
 что ему,  
 а не Маяковскому  
 повышен тираж!

Не знаю,  
 какие будут толки,  
 хорош или плох  
 предлагаемый стих, —  
 но вот  
 размышления  
 у книжной полки,  
 товарищ издатель, обдумайте их!  
 У поэзии  
 огромный  
 действия радиус,  
 а стих Маяковского  
 далеко не музей!  
 Обдумайте ж,  
 чья  
 нам полезнее радость —  
 врагов Маяковского  
 или друзей?

Рис. А. БАЖЕНОВА



Римский папа плачет в лапу...

„Сегодня быть поэтом-газетчиком — значит подчинить всю свою литературную деятельность публицистическим, пропагандистским, активным задачам строящегося коммунизма“.

(«Казалось бы, ясно...», 1929 г.)

## ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОГО РОСТА

### 1. ПОЭТЫ НЕ ЧИРИКАЮТ

— МАЯК звонил! Сейчас придёт. Двое — трое сотрудников Крокодила только что собрались уходить. Они немедленно отказываются от этого неразумного намерения.

Маяковский, он же «Маячок», «Маяк» и «Маячище», появляется минут через десять. Достает из кармана рукопись.

— Принёс стихозу. Прочитать?

И, прочитав, спрашивает почти застенчиво:

— Ну, как?..

— Хорошо. То, что надо!

— И никаких замечаний?

— Таковых не имеется. В набор!

Но иногда бывают и замечания. Кто-нибудь не совсем уверенно заявляет:

— Вот только в одном месте что-то до меня не доходит... Дайте посмотреть: глазам я больше верю, чем ушам. Ага, вот здесь... Неудобная, по моему, расстановка слов. Тяжеловато...

— Значит, нужно поправить, — завершает Маяковский речь критика. Берёт «стихозу», усаживается на подоконнике. Думает. Пишет. Зачёркивает. Опять думает, опять пишет.

Критик одинок. Все остальные считают, что поправлять нечего и незачем. Но Маяковскому они этого не говорят. Бесплезно. Как-то раз попробовали:

— Да оставьте, не переделывайте! Нас здесь десять, а не понравилось только одному.

Маяковский добавил:

— То есть десятки процентам. Крокодил читает тысячу шестьсот. Значит, не понравится шестидесяти тысячам. Как же можно не переделывать?

Был и такой случай: Маяковский не стал читать стихи вслух, а передал их редактору.

— Прочитали? Как, по-вашему, то, что я карандашом отметил?

— По-моему, кое-что тут неладно, — сказал редактор.

— Я тоже так думаю. Принёс, чтобы проверить. Доработаю.

Секретарь редакции тревожно осведомился:

— А когда? Сейчас? Здесь? Или завтра принесёте?

— Через неделю.

— Нет, кроме шуток? Завтра номер в набор сдаём.

— Завтра пусть воробей что-нибудь начирикает! — даже рассердился обычно спокойный Маяковский. — Я не чирикаю, а работаю. Стихи нужно делать так: найти подходящее, нужное слово — и перебрать ещё сотню слов, чтобы заменить его лучшим!

Кто-то начал было:

— Ну, от слова не станется! Сказано, что «из песни слова не выкинешь»...

«Маяк» быстро докончил:

— Но зато можно выкинуть всю песню.

### 2. КОРОТКО И ЯСНО

СОТРУДНИК Крокодила спросил у Маяковского, какого он мнения об одном молодом, но уже небезызвестном поэте.

— Отвечу коротко, — сказал Маяковский. — Маленького роста он.

— Ну, так что же?

— А то, что человек маленького роста не может быть большим поэтом. Это же ясно. Комментарии излишни.

— Ну, знаете!.. — удивился и усмехнулся собеседник. — Нет, а серьёзно-то говоря?

— Вполне серьёзно и говорю. Но, кажется, без комментариев не обойтись? Прокомментирую наглядную истину. Ведь кругозор у человека большого роста шире, чем у маленьких людей. Вот, например, идёт куда-то такой человек вместе с толпой. Пусть даже не впереди, а в самой гуще толпы. Ему и через головы других видно, на правильном ли пути толпа, не сбилась ли с верного направления. Если сбилась и направляется к болоту, то он выйдет вперёд — ведь у него и шаги большие — и покажет, куда надо идти. А что увидит в толпе человек маленького роста? Кофточку идущей перед ним девицы и пиджак шагающего рядом с ним парня? Да и то только со спины. И сочинит, может быть, стишок с розовокофточной и серопиджачной лирикой.

— Ну, а как же Пушкин? — не без язвительности спросил собеседник.

— Что Пушкин?

— Ведь он тоже был маленького роста...

— Пушкин — маленького роста?.. На голову выше Петра Первого он был! — резко сказал Маяковский.

Собеседник улыбнулся и вполголоса пробормотал:

— А-а, так вот о каком вы росте...

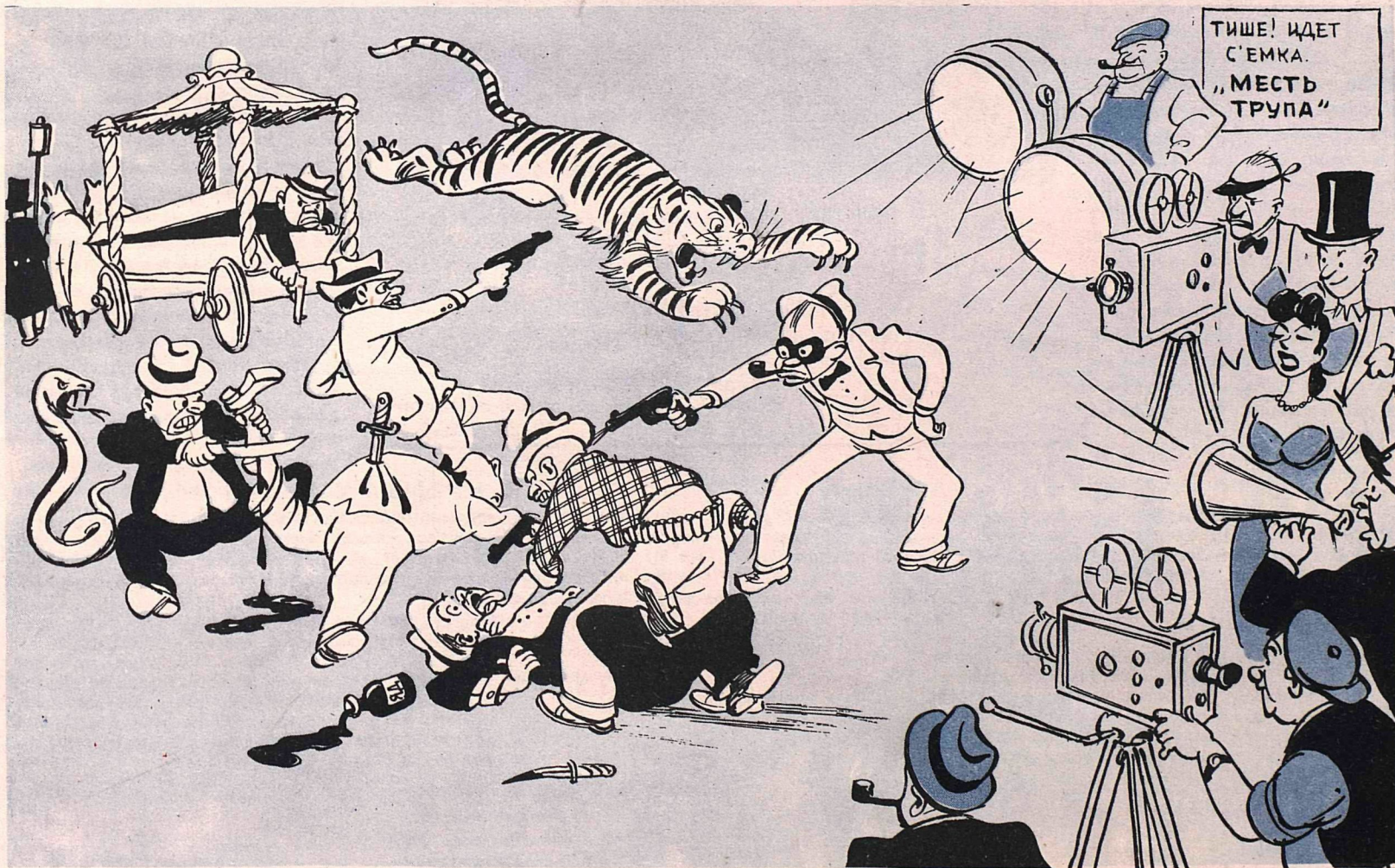
— Ясно, что не о том, который измеряют аршином. Можно и до потолка вытянуться, да остаться малосеньким человеком, — закончил свои комментарии к наглядной истине человек и поэт большого, очень большого роста.

Н. ИВАНОВ-ГРАМЕН,

член редколлегии Крокодила (1924—1929 годы)

## НА ГОЛЛИВУДСКОЙ КИНОСЪЕМКЕ

Рис. И. СЕМЕНОВА



Всё  
бароны,  
графы — всё,  
живут  
по разным  
роскошным городам,

ограбят  
и скажут:  
— Мерси, мусьё,—  
изнасилуют  
и скажут:  
— Пардон, мадам.  
(«Маруся отравилась»)

Что касается меня, то я бы лично,  
я б Америку закрыл, слегка почистил,  
а потом опять открыл — вторично.

## ДЕМОКРАТИЯ ПО-ПЕРУАНСКИ

Как сообщает газета «Нью-Йорк дейли миррор», перуанский генерал Манюэль Одриа, насильственно захвативший власть у законного правительства, объявил свои правила президентских выборов в Перу. Основной принцип этих правил гласит: нет правил без исключений. Поэтому голосовать могут все, за исключением сельскохозяйственных батраков. А они составляют всего-навсего 69 процентов общего числа избирателей. После этих оригинальных предвыборных мероприятий предусмотрительный генерал выставил свою кандидатуру в президенты. Перуанский суд, разумеется, встал грудью на защиту нового избирательного закона.

Ну как тут не вспомнить стихотворение Маяковского «Гимн судьбе»?

Экватор дрожит от кандалных  
звонов.

А в Перу беспитие, безлюдье...  
Лишь, злобно забившись под  
своды законов,  
живут унылые судьбы.  
А знаете, всё-таки жаль  
перуанца.

Зря ему дали галеру.  
Судьи мешают и птице, и танцу,  
и мне, и вам, и Перу.

## ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ НАЙДЕН

Число умалишённых в США, по статистическим данным департамента здравоохранения, перевалило за миллион. Каждый двадцатый житель штатов проводит часть своей жизни в психиатрической больнице. Число сумасшедших растёт в среднем на 2 процента ежегодно.

Естественно, что все больницы и жёлтые дома переполнены.

Выход, однако, найден. Значительное число душевнобольных, страдающих идеями мирового господства, помещено в служебные кабинеты Белого дома.

## В СТРАНЕ «ПРОЦВЕТАНИЯ»

По средним данным Федерального бюро расследований США, в стране каждые 18,7 секунды происходит какое-либо значительное преступление. В течение суток, например, совершается 36 убийств, обворовывается 1032 дома и учреждения, крадётся 463 автомобиля и т. д. и т. п.

По сравнению с 1938—1941 годами число преступлений возросло в полтора — два раза. Следовательно, в данной области царит полнейшее «процветание».

Красноречивые итоги радовали бы американское правительство ещё больше, если бы официальные сводки пополнились данными, характеризующими деятельность многих официальных лиц. В этом случае и число преступлений сильно бы возросло и «ассортимент» их значительно расширился.

## ВОТ ОНА, АМЕРИКА!

Рис. В. ПРОРОКОВА



В политику  
этим  
не думал ввязаться я.

А так —  
срисовал для видика.  
Одни говорят «цивилизация»,  
другие —  
«колониальная политика».

(Из стихов об Америке)

## ПЕРВЫЕ УСПЕХИ ПРАВИТЕЛЬСТВА БИДО

Как сообщает газета «Франс Нувелль», правительство Франции прилагает все усилия к тому, чтобы обеспечить дальнейший рост цен. Достижения правительства в этой области исключительны. В течение трёх месяцев ему удалось поднять цены на картофель на 50 процентов, стоимость проезда в метро, автобусе и железной дороге — на 30—40 процентов, квартирную плату — на 30 процентов.

Всё же глава правительства Бидо недоволен общими результатами роста цен. Рассказывают, что в текущем квартале он озабочен подтягиванием, так сказать, отстающих цен до общего уровня.

В самом деле, если цена на кофе выросла наполовину, то почему, спрашивается, сыр повысился в цене всего лишь на одну четверть, а сахар и того менее — на 15 процентов?

## ЧЕМ ЧЕРЧИЛЛЬ НЕ ШУТИТ

Так как Черчилль является консервативом, то не удивительно, что именно к нему обратились с вопросом, кто был первым лейбористским лидером. Давний соратник лейбористов, как сообщает шведская газета «Гетеборг Хандельс ог Шьофартстиднинген», не задумываясь, ответил:

«Первым лейбористским лидером был Христофор Колумб.. Он совершил плавание через океан, не зная, куда приедет. Он прибыл в страну, которую не знал. Он делал всё это за чужой счёт. Так и наша лейбористская партия...»

Оставляя на совести старого поджигателя войны его бестактность по отношению к знаменитому путешественнику, следует признать, что лейбористской партии он дал образную и меткую характеристику.

## ПОД КРЫШАМИ ПАРИЖА

Французский еженедельник «Аксон» опубликовал недавно фоторепортаж о парижанах, жертвах «плана восстановления Европы» — «плана Маршалла». Измученные люди, потерявшие работу и кров, вынуждены проводить ночь под открытым небом. Фотографии газета сопровождает такими подписями:

«Пока открыто метро, там можно иногда найти убежище. Затем приходится жаться во входах в метро или же у дверей кинотеатров — повсюду, где менее холодно. Под утро же — вот один из спящих на каменной набережной Сены».

Не случайно весь фоторепортаж дан под заголовком «Париж ночью». Теперь не только днём, но и тёмной ночью ясно видно, что «план Маршалла» мягко стелет, да жёстко сплет.



Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

Назад нельзя, нельзя вперёд,  
Ничего! Бог их на небо возьмёт.

(Окно Роста № 613)

И все поверх зубов вооруженные войска,  
 что двадцать лет в победах пролетали,  
 до самого последнего листка  
 я отдаю тебе, планеты пролетарий.

# МАЯКОВСКОМУ

1

Двадцать лет протекло не даром —  
 Нашей славе век не истлеть...  
 Кто был зрелым, — сделался старым,  
 Кто был юным, — успел созреть;

Те, кто не жил тогда на свете,  
 Народились и подросли,  
 Замечательнейшие дети  
 Молодой советской земли.

Это юноши и подростки,  
 Задающие нам вопрос:  
 — Скажите, а с Маяковским  
 Встречаться вам довелось?

2

Товарищ Маяковский!  
 За эти года  
 Вы могли убедиться сами:  
 Одни говорят, что вы с нами всегда,  
 Другие — жалеют, что нет вас с нами.

Чтоб эту мысль пояснить свою,  
 Я найду примеров немало,  
 Когда вы шагали с нами в строю  
 И когда  
 вас  
 не хватало!

Нам было виднее со стороны,  
 Когда, вызов бросая времени,  
 Рабочие строили мощь страны,  
 Вы над каждой домной реяли.

А когда коричневый двинулся вал  
 На пограничные наши заставы  
 И нас голосом Родины Сталин позвал, —  
 Разве не были с нами тогда вы?

Разве ваш грозой громыхающий стих  
 В белорусских лесах и в степях донских,  
 На море и на суше  
 Не гремел наравне с «Катюшей»?

И когда над рейхстагом взвилось высоко  
 Наше «пробитое пулями знамя»,  
 В этот день — дыханием, сердцем,  
 строкой —  
 Вы были, вы были с нами!

И сейчас, где строится новый мост,  
 Где тянется к небу мичуринский колос,  
 Вы с нами стоите  
 во весь рост!  
 Вы с нами поёте  
 во весь голос!

3

Но бываю ещё и такие случаи  
 Среди собраний и торжественных  
 встреч,  
 Когда, помимо всего, что мы слушаем,  
 Хочется вашу услышать речь.

Хочется, чтоб, озирая зал,  
 Председатель взволнованно нам сказал,  
 Меня регламент жёсткий:  
 — Слово  
 имеет  
 Маяковский!

Чтобы вы, в зубах зажав папиросу,  
 Взошли на трибуну и, всех оглядев,  
 Разворошили бы некоторые вопросы  
 Порядка дня  
 и текущих дел.

Вы сказали бы, каждое слово оттачивая,  
 Про мелкое подхалимство, про лесть,  
 Про тех, кто с улыбкой  
 ласково-вкрадчиво  
 Зайцем хотят в Коммунизм пролезть.

Железною рифмой и лёгкой строкой  
 Вы сказали бы то, что не скажет другой,  
 Вы сказали бы так, как другой  
 не скажет,  
 Так, что слово само на сердце ляжет,

И по свету птицей помчится легко  
 И станет над миром прочней обелиска  
 Теперь,  
 когда Коммунистическое  
 Далеко

Становится  
 Коммунистическим  
 Близко.

Когда сквозь щебень, и шлак, и пыль,  
 Ещё со спины не сбросив усталость,  
 Мы видим,  
 как превращается в быль  
 То, что вами пророчилось,  
 вам мечталось!

И мы поднимаем радостный тост  
 За всё, что вместе с нами  
 боролось,

И вы с нами стоите  
 во весь рост,  
 И с нами поёте  
 во весь голос!

АРГО



## ПОПРАВКА ИСТОРИИ

Я  
 земной шар  
~~чуть не~~ весь  
 обошёл...

Нам критика из года в год  
нужна, запомните,

как человеку — кислород,  
как чистый воздух — комнате.



Рис. И. ИГИНА

— Ну, к нашему журналу это не относится! У нас в основном проза!



### НОВОЧИХИНСКАЯ КНОПЧКА

Глубокой ночью царит тишина в коридорах Новочихинского райисполкома, но жизнь бурлит в кабинете и в приёмной председателя Ивана Никифоровича Сергеева. Перед кабинетом работает в поте лица ответственный дежурный, вызываемый, в силу обычая и согласно решению исполкома, из какого-либо районного учреждения. Дежурить при Иване Никифоровиче считается здесь делом почётным и ответственным, и где бы ни находился назначенный дежурный, в каком бы дальнем сельсовете ни оказался он по служебным делам, он обязан прибыть, и предстать, и быть в полной, как говорится, форме!

Иван Никифорович отдыхать не даёт. Он сам бодрствует ночь напролёт и дежурного заражает энтузиазмом:

— Ну-ка, подайте мне счёты!..

— Ну-ка, дежурный, сбегайте, узнайте, пришёл ли товарищ Бойко!..

— Принесите-ка мне...

— Найдите-ка мне...

Когда при Иване Никифоровиче дежурит специалист сельского хозяйства, он, согласно здешнему обычаю, превращается в мальчика для мелких поручений.

Есть у Ивана Никифоровича в кабинете кнопочка, нажатием которой он приводит в движение свой аппарат, но дежурные иногда не различают сигналов той кнопочки, и тогда Иван Никифорович делает им сердитые выговоры...

Нет ли где-нибудь в краевом центре, в Барнауле, кнопочки, чтобы можно было вызвать Ивана Никифоровича и указать ему:

— Ну-ка, перестаньте дёргать людей!

### НЕРАЗГАДАННАЯ ЗАГАДКА

При нынешнем состоянии науки и техники не осталось на свете ничего загадочного и непонятного. Ровным счётом ничего, кроме некоторых снабженческих и финансовых операций Главрыбснаба Министерства рыбной промышленности.

Пребывает и работает Главрыбснаб во Владивостоке. Основная его задача — бесперебойное снабжение рыбозаводов необходимым оборудованием. Вот тут-то и начинается область непонятного и загадочного.

В конце прошлого года Главрыбснаб отправил из Владивостока в Хабаровск 500 брезентовых чанов для Охотского госрыбтреста. Отправка их обошлась в 25 231 рубль. А спустя месяц тот же Главрыбснаб переотправил 450 этих чанов обратно, из Хабаровска во Владивосток, для того же Рыбтреста. Стоимость переотправки — 19 429 рублей.

Приблизительно в то же время отправил Главрыбснаб в Хабаровск же 15 двигателей «К-50». Расходы по отправке — 9222 рубля, а через полтора месяца вытребовал 8 этих двигателей обратно, добавив к расходам ещё около 3 тысяч рублей.

Чего, собственно, добивается Главрыбснаб своими отправительно-переотправительными операциями? Повышения себестоимости рыбы раза в два—три? Открытия новых способов бесполезного расходования государственных средств? Увенчания себя славой? Обо всём этом можно только догадываться, но догадаться нельзя.

Может быть, догадается Министерство рыбной промышленности?

### ПРОПАВШИЕ ГРАМОТЫ

12 апреля 1948 года исполком Московского областного совета депутатов трудящихся награждал почётными грамотами 13 работников Московского областного театра имени А. Н. Островского. Но грамоты не были в тот же день вручены награждённым. Возникло небольшое осложнение: в наличии имелись почётные грамоты с изображением тракторов, а для работников театра решили изготовить грамоты с лирами. Награждённых попросили немножечко подождать.

Сначала они ждали нетерпеливо. Затем мало-помалу притерпелись. И вот уже два года исполнилось их безрезультатному долготерпению.

«Поэт на лире вдохновенной  
Рукой рассеянной бряцал...»

Похоже, что исполком поручил изготовление грамот с лирами обладателю очень рассеянных рук. Только рассеянность их была не поэтической, а бюрократической.

Нельзя ли передать это дело в более внимательные руки и вручить, наконец, награждённым их награды? Хотя бы даже без лир. Ведь за два года вдохновенность их, по всей вероятности, выдохлась.



# Дорогой Крокодил!



(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Общезвестно, что спички нужны только для добывания огня. Никаких других услуг от них никто и никогда не требовал. И лишь в конце марта текущего года женская школа № 194 Дзержинского района Ленинграда возложила на них более ответственную обязанность — служить незаменимым учебным пособием для учениц младших классов.

Каждой ученице 2-го класса было предложено принести в школу тысячу спичек для наглядного обучения счёту до тысячи. Ввиду же того, что случайное воспламенение спичек не только излишне, но и нежелательно, учениц обязали предварительно обезглавить спички.

И двинулись малолетние школьницы рассыпным строем в атаку в соответствующие магазины и киоски. И дивились продавцы небывалому оживлению торговли спичками.

С вечера и до поздней ночи уче-

ницы усердно соскребали с «учебного» пособия головки. А родители горестно недоумевали:

— Что же это будет, если начнётся обучение счёту до 10 тысяч? Ведь тогда каждой обучающейся понадобятся уже не 20, а 200 коробок!

Небезинтересно было бы сосчитать по спичкам, сколько дней, часов и минут глубокомысленного размышления затратили руководители школы на своё спичечно-арифметическое изобретение.

А. ДОДКИН

Ленинград.

Товарищ Крокодил!

Послушай, пожалуйста, одну тульскую сказочку.

Жил-был при заводе имени Кирова клуб. С крышей, стенами, полом. Никто о клубе не заботился, и стал он хиреть: поникла крыша, заплакал потолок, треснули стены.

Позвали люди на помощь заводской комитет. Стал он судить да

рядить, как помочь клубу. Но как ни рядили, всё упёрлось в деньги: у завкома средств оказалось только на половину крыши.

Обратились тогда заводские люди к председателю облпрофсовета тов. Астахову. И этот стал судить да рядить, но у него ничего, кроме решения, не получилось.

Поохали-поохали в Туле и снарядили за скорой помощью нарочного в Москву, в ЦК профсоюза. Но и столичный доктор не помог.

Дорогой Крокодил! Не придумай ли ты счастливый конец к этой грустной сказочке?

Н. КОРСУНСКИЙ

г. Тула

Уважаемый Крокодил!

В последней сцене «Ревизора» городничий вопрошает: «Ну, что было в этом вертопрахе похожего на ревизора?» И отвечает: «Ничего не было. Вот просто ни на полмизинца не было похожего».

Но ведь Хлестаков и не был ревизором и даже не помышлял быть

им. А вот у нас недавно побывали доподлинные ревизоры: работники контрольно-ревизионного управления Министерства финансов Долматкин и Суковатинов. Уполномоченные особы!

Рыбы «лабардан» они у нас не вкушали, но ели, пили и развлекались во всю меру своих сил и возможностей. Когда же возможности иссякли, «поиздержавшиеся в дороге» ревизоры позаимствовали из кассы областного финотдела 3200 рублей.

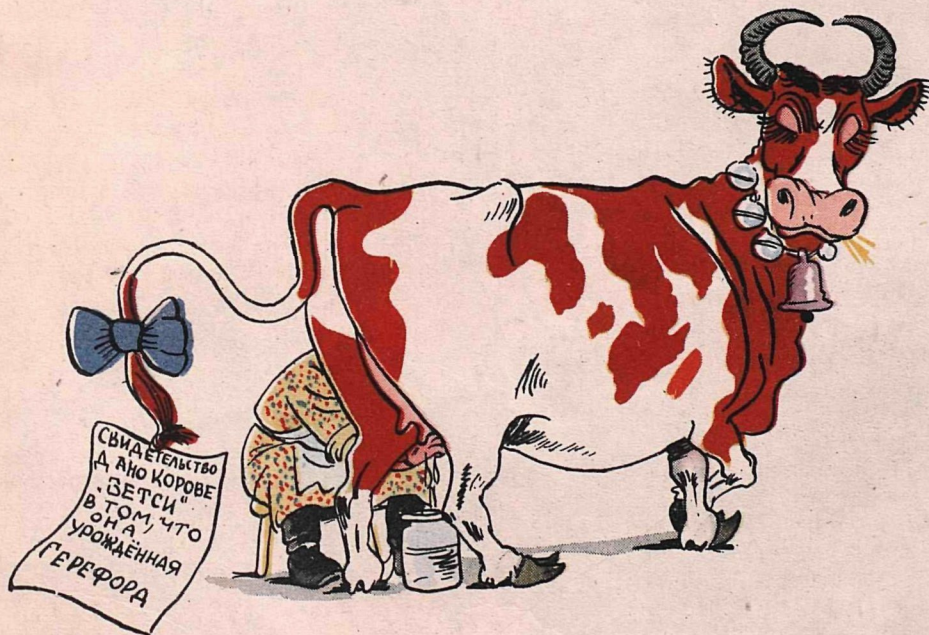
Завершив этим достижением свою энергичную деятельность, уполномоченные особы благополучно вернулись в Москву. Но позаимствованные ими деньги в Курган почему-то не вернулись.

Никто в Кургане не задавался вопросом: ну, что было в этих ревизорах похожего на ревизоров?

Ясно, что ничего не было. Как и у Ивана Александровича Хлестакова.

О. ЛИМАРЬ

г. Курган



Если тебе «корова» имя,  
у тебя должны быть  
МОЛОКО  
и ВЫМЯ,  
А если ты без молока  
и без вымени,  
то чорта ль в твоём  
в коровьем имени!  
(«Не увлекайтесь нами!»)

Коровы костромской породы по удою давно превзошли хваленые иностранные породы коров.

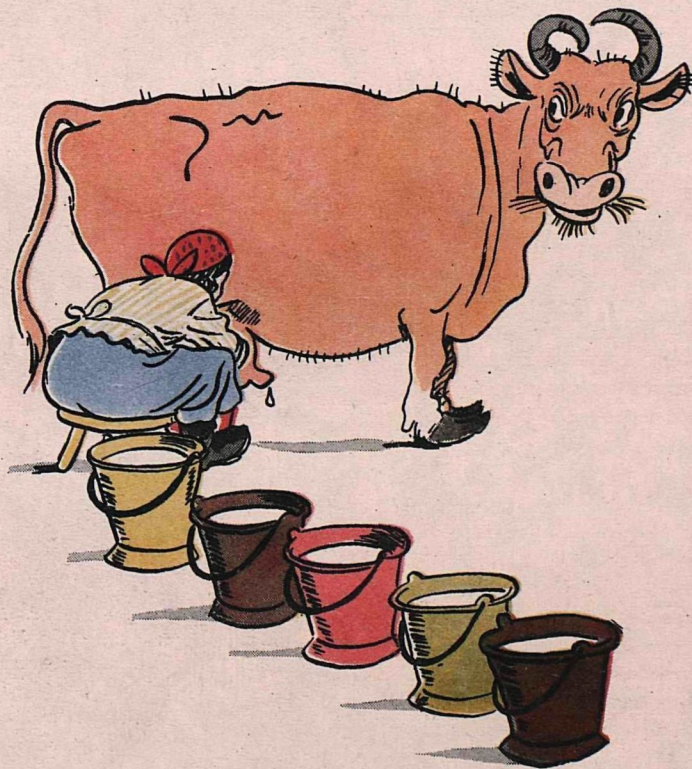


Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 294. Подписано к печати 1/IV 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 00212. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1039. Тираж 167 000 экз.

RIHETEN 3 АИР 1950

BRADERAU ROUGE

ily Worker

Osterreichische Volksstimme

Всесоюзная Книжная Палата  
Обяз. экземпляры  
1950 г.

3708 №

Наш крик о мире —  
не просьба слабых...

NY DAG

ПРАВДА  
ВПЕРЕД,  
ЗА ПРОЧНЫЙ  
МИР!

Daily Worker  
ПРЕКРАТИТЬ ВОЙНУ  
В МАЛАЙЕ!

NEUE

a Ludu

L'Humanité  
НЕ БУДЕМ ВОЕВАТЬ ПРОТИВ  
СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

LAND OG FOLK

ДОЛОЙ  
ПОДЖИГАТЕЛЕЙ  
ВОЙНЫ!

PEOPLE'S WORLD  
МЫ ТРЕБУЕМ ЗАПРЕЩЕНИЯ  
АТОМНОГО ОРУЖИЯ!



Рис. В. ГОРЯЕВА